

CREATIVE PERSONALITY FROM THE POINT OF VIEW OF SCIENCE AND MYTHS

Abdimuratova Sanobar Saidovna,

Lecturer at Termez State University, Uzbekistan.

Аннотация. В данной статье обсуждается творческие способности – как естественные способности любого нормального человека. Концепция «повседневного» творчества постепенно вытесняет мифологизированные представления о творческих способностях как о чем-то необычном или сверхъестественном.

Ключевые слова и понятия: творчество, креативные способности, творческая личность, интеллект, мировоззрение.

Исходная точка всякого творчества – лёгкость образования неожиданных ассоциаций; именно в этом, кстати, и проявляется творческая фантазия. Сущность *творческого процесса* заключается в реорганизации имеющегося опыта и формировании на его основе новых комбинаций. Творчество приводит к созданию чего-то нового, поскольку оно представляет собой антипод шаблонной, стереотипной деятельности и не повторяет уже ранее известного.

Многие учёные утверждают что, творческие способности - это естественные способности любого нормального человека. Концепция «повседневного» творчества постепенно вытесняет мифологизированные представления о творческих способностях как о чем-то необычном или сверхъестественном, хотя до сих пор представления о необычности творческой личности довольно распространены. Их истоки - в древнегреческой мифологии, где рождение поэтических произведений, приводивших человека в возвышенное состояние, приписывалось некой чудесной силе, а вдохновение описывалось как состояние, приходящее извне и от желания человека совершенно не зависящее. Характерная для античности трактовка творчества как вторжения образов и идей извне в сознание человека оказала значительное влияние на последующее понимание и осмысление творчества. Древний миф до сих пор находит отражение в разговорном языке («снизошла» или «осенила» идея) и отчасти научной терминологии («озарение», «вдохновение» и т.п.).

Часто миф о сверхъестественной природе творчества вольно или невольно культивируется представителями искусства и науки. Например, теоретик сюрреализма А. Бретон говорил, что человек, держащий перо, не знает, что он пишет; он узнает об этом, только закончив написанное, и оно покажется ему чуждым; художник пишет «автоматически», не руководствуясь никаким планом. Хорошо известны слова А. Вознесенского: «Стихи не пишутся, случаются» и П. Пикассо: «Я не ищу, я нахожу». Подобные высказывания отражают особенности творческого процесса, в частности, его сознательно-бессознательный характер, создающий видимость внезапного рождения новой идеи, но утверждения об абсолютной спонтанности творчества, его неконтролируемости, незапланированности и т.д. не подтверждаются исследователями-историками искусства и науки. Одним из первых критиков этого мифа стал знаменитый немецкий философ Ф. Ницше (1844-1900), который в своей книге «Человеческое, слишком человеческое», имеющей характерный подзаголовок «Книга для свободных умов», назвал этот миф суеверием о том, что все «великие умы имеют сверхчеловеческое происхождение и обладают некоторыми чудесными способностями, в силу которых они приобретают свои познания совсем иным путем, чем остальные люди», и заявил о необходимости «самым решительным образом восстать против иллюзии в чудесную природу гения». Ницше показал, что этот миф культивируется как «создателями», так и «потребителями» искусства. Художник заинтересован в том, чтобы люди верили во внезапное озарение, чтобы его произведение оказывало максимально полное действие. С другой стороны, миф о сверхъестественной природе креативности поощряется тщеславием зрителя. Поскольку всякий человек, полагает Ницше, «высокого мнения о себе, но в то же время отнюдь не ожидает, что он мог бы написать картину Рафаэля

или сцену из драмы Шекспира, то он убеждает себя, что способность к этому есть нечто необычайное и чудесное, совершенно исключительный случай.

В наибольшей степени влияние этого мифа проявилось в отношении к художественному творчеству, но в заметной степени такое отношение переносится и на другие сферы деятельности, связанные с творчеством. Концепция «повседневного» творчества, развенчивая миф о «необычности» креативных способностей и исключительности творческой личности, не отрицает таланта и гениальности авторов художественных произведений, научных открытий и бизнес-проектов, но лишь провозглашает принцип о том, что *каждый* человек имеет креативные способности, выраженные в разной степени в различных областях деятельности.

Из укоренившихся представлений о «странности» креативных способностей и «необычности» творческой личности возникли и разнообразнейшие сопоставления креативных способностей с психической патологией, болезненностью. Платон, рассматривая творчество как вид одержимости и исступления (*mania*), сравнивал поэта со жрецом, воодушевленным идеями, ниспосланными богами. Попытки сопоставления (а иногда и отождествления) гениальности с безумием или неврозом, появившиеся в психологии рубежа XIX-XX вв. (Ч. Ломброзо, З. Фрейд и др.), лишили платоновскую концепцию какой-либо сакральности и возвышенного смысла. Несмотря на резкую критику со стороны приверженцев самых разных взглядов и направлений, различные интерпретации этого мифа можно встретить по сей день и в обыденных представлениях, и среди ученых, и среди художников.

«Патологическая аномальность» считается признаком творческого человека по той причине, что некоторые из великих талантов человечества, например, Вагнер, Ван Гог, Дега, Байрон, Достоевский, действительно имели психические заболевания. Анализу роли эпилепсии Ф.М. Достоевского посвящены тысячи страниц в работах отечественных и зарубежных психологов, философов, литературоведов, показывающих, что связь между болезнью автора «Идиота» и «Бесов» и его литературным творчеством, очевидно, существует. Возможно, болезнь помогла Достоевскому глубже понять и передать некоторые сложные состояния человеческой психики, но в любом случае эпилепсия сама по себе никогда не стимулировала и не являлась условием творчества писателя. Можно привести множество контрпримеров, свидетельствующих о том, что известные деятели искусства, науки, политики, бизнеса были вполне нормальными и здоровыми людьми. Среди знаменитых ученых, художников, политических деятелей и бизнесменов те или иные патологии встречаются приблизительно в той же мере, в какой болезни встречаются среди «обычных людей».

Эпоха научно-конкретного, систематического и целенаправленного исследования творческой личности началась в последней трети XIX в. Основными методами и инструментами изучения стали разного рода анкеты и тесты, исследования биографий, опросы, интервью с известными людьми, их дневники и самоотчеты. При заметной плодотворности и кажущейся перспективности первых исследований почти сразу стала проявляться противоположность учений и методов. Например, в исследовании Х. Эллиса, опубликованное в 1904 г. автор показывал, что отцы большинства творческих людей были старше 30 лет, их матери - моложе 25, а сами будущие гении были очень болезненными детьми. Другие ученые связывали гениальность с безбрачием или воспитанием в семье, где отсутствовал один из родителей, с окружностью черепа и весом мозга, с разного рода психическими и физиологическими патологиями.

Более длительными и настойчивыми были исследовательские попытки обнаружить связь между творческими способностями и интеллектом. Исследования продолжались в течение полувека и завершились в 1960-х гг. известными работами Д. Гилфорда.

Много исследований проводилось с целью изучения того, как креативность изменяется с возрастом. Одно из самых масштабных исследований проводилось с 1968 по 1986 г., по заказу НАСА, для выявления одаренных детей - вероятных талантливых исследователей и инженеров. Группа из 1600 детей проходила тестирование в пятилетнем возрасте, затем в возрасте 10 лет и, наконец, в возрасте 15 лет. Среди пятилетних детей 98% обладали ярко выраженными креативными способностями, среди 10-летних - всего 30%, в 15-летнем возрасте - только 12% тестируемых. По мнению исследователей, причина снижения уровня креативных способностей заключается в накоплении стереотипов, появлении все большего количества перцептивно-когнитивных и

социокультурных барьеров для творчества. С другой стороны, данное исследование базировалось на оценке креативности с точки зрения оригинальности идей и нешаблонности решений. Насколько полезными и эффективными могут оказаться предлагаемые решения, не принималось во внимание. Поэтому более обоснованными представляются результаты исследований Р. Стернберга и Т. Лабэрта, демонстрирующие, что с возрастом уровень креативности возрастает, а после достижения некоторого возрастного порога, очень сильно варьирующегося среди испытуемых, снижается. Это связано с тем, что креативность зависит не только от гибкости и нестандартности мышления, но и от имеющихся знаний.

Литературы:

1. Человеческое, слишком человеческое : книга для свободных умов / Фридрих Ницше ; [науч. ред. и авт. предисл. и примеч. К. А. Свасьян ; пер. С. Л. Франк]. - Москва : Академический проект, 2007. - 327 с
2. Kattakulovna, T. S. (2020). The creative interrelation of scientific debate with social life, the political situation and the dialectical way of thinking that reflects them. *ACADEMICIA: An International Multidisciplinary Research Journal*, 10(5), 1093-1098.
3. Kattakulovna, T. S. (2020). The Importance Of The Discussion Method In The Development Of Argumentative Competence In Students. *The American Journal of Social Science and Education Innovations*, 2(09), Pages: 442-446
4. Turabova, K. K., & Turabova, S. K. (2021). THE ROLE OF SCIENTIFIC DISCUSSION IN THE FORMATION OF SCIENTIFIC AND CREATIVE ABILITIES AND PROFESSIONAL SKILLS. *CURRENT RESEARCH JOURNAL OF PEDAGOGICS* (2767-3278), 2(06), 167-170.